

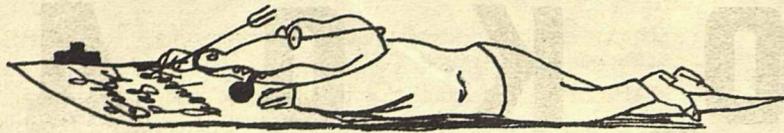
К Р О К О Д И Л

Рис. Ю. ГАНФА

НА МЕЖДУНАРОДНОМ РИНГЕ

«Дружеская» встреча.

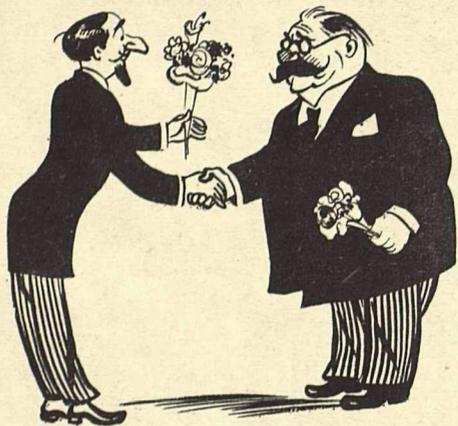

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О НЕУДАЧНЫХ ПОСТАНОВКАХ

СПЕКТАКЛЬ кое-как окончился. Под вялые аплодисменты нескольких зрителей (ближайшие родственники актёров) печально опустился занавес.

Словом, полный провал.

И вот участники неудачного представления пытаются в порядке самодеятельности вознаградить себя за все невзгоды и неприятности. Режиссёр нежно пожимает руку автору. Автор не остаётся в долгу по части вежливости и опрокидывает на голову режиссёра каскады тончайших комплиментов. Затем они оба, автор и режиссёр, со слезами на глазах благодарят актёров, которые в свою очередь рукоплещут и

автору, и режиссёру, и суфлёру, и билетёрам.

Нечто подобное случилось с англо-французским спектаклем в Париже, где недавно разыгрывался американский водевиль под названием «Как хорошо пахнут доллары».

Провал парижского спектакля очевиден. Это открыто признают все. Конечно, кроме ближайших родственников автора и кроме постановщиков и их наёмных друзей.

Вот почему с таким демонстративным рвением мистер пожимает руку месье, а месье аплодирует мистеру, а они оба курят фимиам заокеанскому автору водевиля.

Надо, кстати, отметить, что курят они этот фимиам на свои средства, потому что щедрый американский дядюшка пока проявил щедрость лишь на слова, обещания, «планы» и туманные газетные интервью.

А между тем спектакль имеет не совсем хорошую прессу.

Даже официальное агентство Франс пресс выразило, наконец, своё неудовольствие тем оборотом, который принял «план Маршалла»:

«Чувство разочарования, если не горечи, доминирует в обмене мнениями между представителями парижских политических

кругов, непосредственно заинтересованных в европейских экономических вопросах...»

У обозревателей Франс пресс ещё башмаки не износились, в которых они плясали в честь «плана Маршалла», — и вот уже у тех же обозревателей совершенно иные обзоры.

Сейчас, когда уже разрешено писать о «чувстве разочарования», вспомним и другие статьи того же агентства.

Было время, когда организаторы Парижского совещания и послушные им газеты очень много говорили об оптимизме. Очень много. Мы бы сказали, подозрительно много.

Уже на второй день совещания агентство Франс пресс передавало статью своего обозревателя Гастона Жервиля. Всё это сочинение состояло из одних восторженных междометий и восклицательных знаков.

Захлёбываясь с разрешения начальства от восторга, Гастон Жервиль писал:

«Атмосфера, царящая в кругах совещания, была явно оптимистической».

И — через несколько строк:

«Обмен мнениями... доказал наличие искренней доброй воли».

Месье Жервиль, боясь, что ему не поверят, ссылается и на свидетелей. Правда, всё это анонимные свидетели:

«Политические обозреватели считают создавшуюся атмосферу превосходной».

Есть такие неунывающие купальщики-мальчуганы. Бодрый паренёк, находясь в осеннюю пору в студёной воде, уверяет всех и вся, что ему тепло. Он весь поси-нел, зуб на зуб не попадает, но мальчуган упорно твердит:

— Брр... Очень тепло... Очень тепло... Брр...

В незавидной роли такого неунывающего купальщика и очутился вышеупомянутый обозреватель официального французского агентства. Он слишком упорно, слишком часто и притом самым официальным образом твердит:

— Брр... Очень оптимистично... Очень оптимистично... Брр...

Надо полагать, что, как и тот мальчуган-купальщик, он чувствует совсем другое. Ведь радоваться, собственно говоря, нечему.

Но приказано делать весёлое лицо. И месье Гастон Жервиль старается:

— Брр... Очень тепло... Очень оптимистично... Брр...

Итак, мы видим, что ещё в самом начале Парижского совещания не было места для оптимизма, хотя постановщики всячески старались, чтобы зрелище получилось красочным и обнадёживающим.

Тем более, нет места сейчас для увеселительных прогулок по газетным столбцам. Однако и до сих пор продолжают выступать на тему «Брр... Очень тепло...»

Но в то же время всё отчётливей слышны и другие, более трезвые голоса.

В интервью, данном лондонскому корреспонденту американского агентства Эллайд лейбор ньюс, лейбористский член палаты общин Зиллиакус, отвечая на просьбу прокомментировать «план Маршалла», весьма неделикатно заявил:

— Никакого «плана Маршалла» нет. Есть надежда некоторых европейских стран получить из Америки доллары...

Меж тем весьма авторитетные источники утверждают, что, во-первых, Вашингтон не собирается слишком широко развязать свои золотые мешки.

Во-вторых, обещанные доллары шуршат где-то очень далеко. Говорят, что...

Говорят-то говорят, а денег не видать!

Недаром «Дейли экспресс» вышла недавно с аншлагом:

«Никакой американской помощи в этом году».

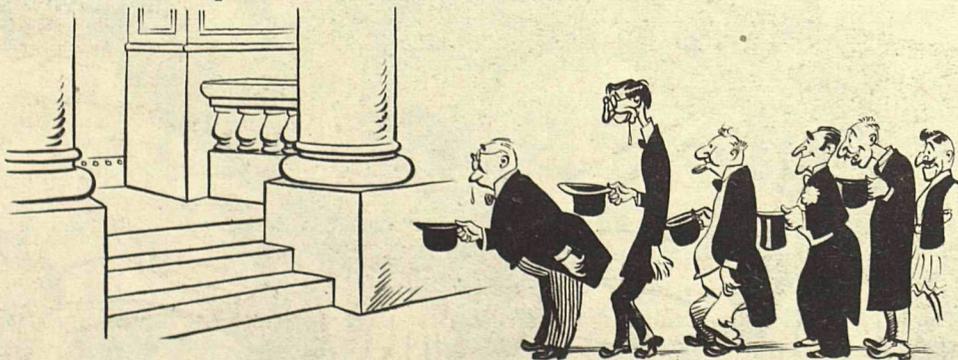
А в каком году? О том лишь бог да Маршалл ведают.

У парадного американского подъезда стоят, обнажив головы, бедные просители и, переминаясь с ноги на ногу, ждут подачки. Но барин занят. Пусть просители зайдут как-нибудь в следующий раз... Ну, в этом... в 1948 году.

Короче говоря, выражаясь тонким стилем Гастона Жервиля: «Политические обозреватели считают создавшуюся обстановку превосходной...»

С чем и поздравляем этих бодрых мужей.

Г. РЫКЛИН

Иллюстрации Бор. ЕФИМОВА

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ГААГА. Здесь общаются, что голландское правительство готовит к очередной сессии организации Объединённых наций доклад о внедрении европейской культуры и цивилизации в отсталые азиатские страны, как, например, Индонезия. Основным докладчиком по этому

вопросу выступит командующий голландскими войсками в Индонезии.

АНКАРА. Турецкая газета «Куветт», иронизируя над нынешней ориентацией Турции, пишет: «Мы одеваемся, как американцы, ходим, как американцы, сидим, задрвав ноги, как американцы...» В журналистских кругах, комментируя это сообщение, отмечают, что газета «Куветт» несколько преувеличивает сходство между турецким и американским образом жизни. На турецком столе, например, места для турецких ног явно нехватает — он ведь занят американскими ногами.

ВАШИНГТОН. Член комиссии представителей по расследованию антиамериканской деятельности Мундт предложил законопроект, предусматривающий регистрацию всех членов американской компартии в министерстве юстиции как иностранных агентов. В беседе со своими единомышленниками Мундт заявил, что этот законопроект является только началом его законодательной деятельности и что в дальнейшем он намерен прославить своё имя законопроектом об объявлении иностранцами всех американцев, которым не нравятся законопроекты Мундта и его друзей.

ХОДОВОЙ ТОВАР

Рис. Л. ВРОДАТЫ

- Я сейчас пишу статью против марксизма.
- Разве вы знакомы с марксизмом?
- Нет, но я хорошо знаком с мистером Уолтером, который за это недурно платит.

По сообщению китайской газеты в Сан-Франциско «Чайниз нейшюналист дейли», вся внешняя торговля Китая сосредоточена в руках родственников Чан Кай-ши.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Внешняя торговля Китая — это внутреннее дело нашей семьи.

ЗАЙГРАЕВ И ДРУГИЕ

СВОЕГО школьного товарища Сашу Зайграева я не видел несколько лет. Изредка до меня доходили отрывочные сведения о том, что он после окончания зубоучебного техникума работал в какой-то промартели плановиком. Затем я слышал, что Саша снова пошёл по медицинской части.

И вот неожиданно-негаданно я снова увидел Зайграева. Признаться, я узнал его не сразу. Передо мною стоял плотный человек, одетый в модный длиннополый пиджак. Но что особенно поразило меня, так это папка для бумаг. На яркозелёном фоне переливались золотые буквы «А. А. Зайграев, инженер». От удивления я сразу перешёл на «вы» и стал называть Сашу не только по имени, а и по отчеству. Он уверенно взял меня под руку и, кивнув на ресторанную вывеску, многообещающе произнёс:

— Зайдём!

Мы зашли. Саша вскоре разоткровенничался и рассказал мне свой извилистый путь к личному процветанию:

— Проектирую...

Заметив мой недоуменный взгляд, Саша начал рассказывать о себе более подробно:

— Я с детства считал себя прирождённым проектировщиком, и только роковая случайность заставила свернуть меня на медицинскую стезю. Но теперь ошибка юности исправлена. Я нашёл своё призвание!

На вопрос, где он служит, Саша скороговоркой пробормотал какое-то наредкость сложное название, из которого я понял только окончание: «...промпроект».

Беседа наша затянулась. Саша меньше всего рассказывал о своём учреждении, но зато я понял, как он великолепно осведомлён о том, что творится в проектных организациях.

Потягивая пиво, Саша разглагольствовал:

— Я ещё птенец! А ты возьми, например, «Росвкуспромпроект». Ты думаешь, они кондитерские проектируют или какие-нибудь высокопроизводительные машинки для закупок лимонада? Нет, братец, они подрядились лётно-испытательному институту аэродинамическую трубу сконструировать. Отхватили за заказ 240 тысяч!

Возьми архитектурно-проектировочную мастерскую при ростовском областном отделе архитектуры. Ты что думаешь, им в Ростове делать нечего? Работы хватает. Но разве это работа в своей мастерской? Это так себе, вроде наказания за грехи родителей. Ростовчане поехали в Сочи и схватили там подряд на изыскательные и гидрологические работы по противоположным мероприятиям. Какое сходство между архитектурой и гидрологией? А зачем тебе это сходство? Деньги платят одинаковые. Ростовчане успели ещё заказ получить на проект реконструкции одного судоремонтного и двух кирпичных заводов. Не понимаешь, как можно коммунальнику судоремонтный завод проектировать? А ты думаешь, они сами понимают? Это неважно, важно, что подряд даёт мастерской полтора миллиона, ну и работникам не крохи достанутся.

Саша всё рассказывал и рассказывал. Только и слышалось: подряды, заказы, совместительство.

— А как не совмещать? Возьми город Горький. В нём проектированием только коммунального строительства занимаются: городская архитектурная мастерская, трест Облпроект, проектно-сметные бюро при жилищных управлениях Куйбышевского, Ждановского и Сормовского районов, строительное-техническое бюро при областном отделе местной промышленности. Даже горторготдел — и тот своё строительное-техническое бюро завёл и проектирует постройку бани.

Понимаешь, одна мастерская, один трест и пять бюро — и всё в одном городе. Семь заведующих, семь заместителей, семь главных инженеров... Где же тут специалистов набраться!.. Ну, вот и приходится поневоле совмещать. Начальник архитектурной мастерской Сильванов в трёх местах трудится, его заместитель Рудаков — в пяти... Гениальная деловитость, говоришь? Никакой деловитости. Всё дело в трёх предметах: в ученической резинке, флакончике туши и тоненькой кисточке. Не понятно? А тут и понимать нечего. Берётся дешёвый типовый проект и с помощью этих трёх предметов превращается в индивидуальный...

Саша всё рассказывал и рассказывал:

— Подумать только, сколько я времени упустил! Медициной увлекался. Давно бы надо по этой части двигаться...

Арк. ВАСИЛЬЕВ

РОГАТЫЕ ЛОШАДИ.

Лошадей этой невиданной и неслыханной до сих пор породы выставляла куйбышевская областная газета «Волжская коммуна». В № 120, в статье «Коммунисты передового колхоза», она радостно сообщает:

«Растёт и животноводство артели. Сейчас она имеет 300 голов крупного рогатого скота, в том числе 50 рабочих лошадей».

Говорят, что «бодливой корове бог рог не даёт»... А вот «Волжская коммуна» придала рога лошадям. Зачем? Чтобы эти лошади сокрушали рогами грамматику и наводили оторопь на читателей?..

НОВЫЙ РОБИНЗОН

В СЕРЕДИНЕ июня из Мцхета в Первую градскую больницу Тбилиси был доставлен мальчик Робинзон Дидебашвили. По заявлению матери, ребёнок родился ровно семь месяцев тому назад.

Ах, если бы вы, товарищи, лично наблюдали прибытие в клинику этого грудного младенца! В приёмный покой вбежал упитанный бутуз — розовощёкий, шаловливый. Он бодро размахивал какой-то игрушкой и что-то ожесточённо грыз.

Не прошло и минуты, как Робинзон уже весело играл в войну, «стреляя» в оторопевших сестёр из двух термометров.

— Что мне делать с этим необыкновенным ребёнком? — тихо спрашивала мать. — У других людей дети, как дети. А у меня? Взгляните: Робинзону всего 7 месяцев, а у него уже 20 зубов. Он говорит и ходит, он всё ест, как двухлетний...

Врачи Тбилиси сразу же заинтересовались столь редким произведением природы. Каждый хотел разгадать эту сложную загадку физиологии. В клинике одного профессора, забросив всех обыкновенных пациентов, исследовали и изучали каждый шаг Робинзона. Когда сил оказалось недостаточно, на помощь клинике пришёл институт. Началась новая серия вычислений и экспериментов.

Психологи и психиатры, невропатологи и педиатры, физиологи и терапевты на основе неопровержимых и научно безупречных исследований пришли к единодушному выводу:

— Налицо редчайший случай преждевременного, раннего развития ребёнка. Если бы не было известно, что Робинзон Дидебашвили родился 19 ноября 1946 года в городе Мцхете, можно было бы научно доказать, что ему полных два года.

Возбуждение в медицинских кругах достигло наивысшей формы. По секрету друг от друга не менее 10 человек начали готовить кандидатские и докторские диссертации о Робинзоне.

Робинзону и заодно его матери в больнице были созданы максимально благоприятные условия: их окружили заботливым уходом, обеспечили улучшенным питанием (опять-таки в научных целях!) и сделали всё возможное, чтоб они жили, не зная никаких забот.

25 июня местная газета «Коммунист» опубликовала статью «7-месячный Робинзон» с двумя фотоснимками.

Первая градская больница стала местом паломничества. Любопытные толпились во дворе, у подъезда, забирались на черёвья, крышу.

Органы здравоохранения приняли решение: чтобы не нарушать режим работы клиники, перевезти мать и дитя подальше от нескромных взоров — в Дом младенца.

И тут...

Работники Тбилисского дома младенца подтвердили правильность всех научных гипотез, анализов, догадок и выводов.

— Да! — сказали они в один голос. — Робинзон развит, как двухлетний, потому что ему... 2 года. Ровно два года! Спутать дату мы никак не можем, так как совсем недавно он взят из нашего Дома вот этой самой гражданкой на усыновление.

Столь неожиданный финал разочаровал и смутил лишь любопытных зевак и легковёрных репортёров. Врачи исполнены гордости: они ведь сразу определили, что Робинзон развит, как двухлетний!

А. ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ВАЛЬС-ОБРАТНИК

Махачкалинцы, вероятно, и не подозревают, до чего им повезло: в их город прибыл танцмейстер Колпахчян-Казбек П. Г.

Появление столь незаурядной личности ознаменовалось расклеенными везде афишами:

ОТКРЫТА

запись в школу бальных

ТАНЦЕВ

Под руководством

Колпахчян

танцмейстера

Казбек П. Г.

Руководитель и преподаватель

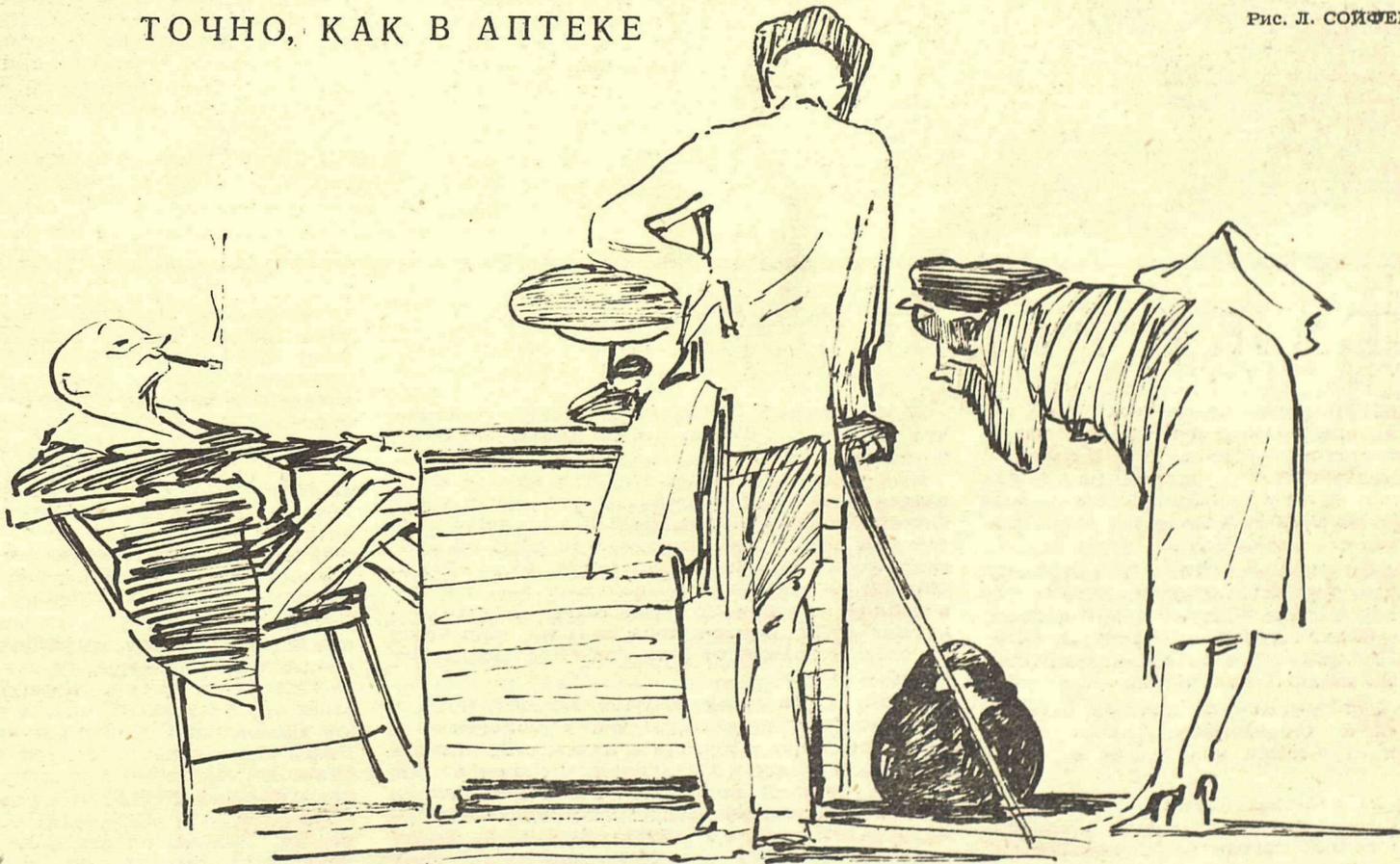
города Сталинграда

1-й Цикл	2-й Цикл	3-й Цикл	4-й Цикл	5-й Цикл
1. Вальс	1. Яблоко	1. Вальс-качели	1. Футбол	1. Хоровод
2. Венгерка	2. Подсолнечник	2. Польша-польская	2. Испаня	2. Пон-по-дур
3. Краковяк	3. Миньон	3. Страшак	3. Русская	3. Каханочка
4. Польша бабочка	4. Чардаш	4. Норвежский	4. Вальс-обратник	4. П у л с и к
5. Тустеп	5. Тарангела	5. Полетуха	5. Вальс-фигур	5. Красотка
6. Трёмуртор	6. Подикатор	6. Французская борьба	6. Леггинки	6. Суббота

Как можно равнодушно пройти мимо такого объявления и не загореться желанием овладеть «подикатором», «полетуха», «пон-по-дуром» и прочими «вальсами-обратниками», чтобы потом блистать на танцевальных вечерах так же, как блещет своей безграмотностью вся эта беззастенчивая реклама!

ТОЧНО, КАК В АПТЕКЕ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Мы заказывали вам пятьдесят тысяч аптечных однограммовых гирек, а вы...

— А мы ведь и изготовили вам гирию в пятьдесят килограммов. В весовом отношении заказ ваш, стало быть, выполнен.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ

ЗАТРЕПАННОЕ слово «болельщик» дано человеку, который любит футбол, аккуратно посещает стадионы, аплодирует удаче любимой команды, ругается с соседом, машет кулаком, свистит, бушует, — одним словом, возбуждается до состояния, когда и без врача можно определить его болезнь...

Таких больных у нас миллионы. По внешнему виду это вполне нормальные люди, среди которых попадаются и очень знатные общественные деятели, академики, генералы, инженеры, актёры, не очень знатные инкассаторы-калькуляторы и совсем не знатные мальчишки.

Когда эти люди приходят на стадион, слышат свисток судьи и характерное буханье мяча, разница в их служебном положении и возрасте исчезает.

В эти часы на московском стадионе «Динамо» собирается 70 тысяч сидячих больных. Температура каждого из них находится в прямой зависимости от приближения мяча к одним или другим воротам.

Один московский врач, после многолетних исследований, определил, что средняя температура больных стадиона «Динамо» равна 38,1°.

Внимательные наблюдатели могут заметить, что степень заболевания и её формы меняются с каждым годом и даже с каждым матчем.

В последнее время на стадионе начали появляться новые формы заболевания, нечто вроде тихого помешательства. Больные не кричат, не свистят, не бьют зонтиком соседа, даже не прыгают, не лезут целоваться, когда их любимая команда в кои века раз забивает гол. Ничего подобного с ними не происходит. Они только кусают губы, ломают себе пальцы, наступают на свою мозоль и от ужасной боли закрывают глаза.

И вот сидит такой тихопомешанный почтенный человек среди бушующих свистунов и драчунов старого образца и ничем себя внешне не выдаёт. Лишь бездельник, пришедший на футбол бог весть зачем, мог бы заметить, что на лице почтенного человека время от времени появляются пятна всех цветов радуги. Да кто, в самом деле, будет глядеть на чужую физиономию в момент, когда нужно смотреть на чужие ноги? Так и остаётся незамеченным почтенный человек, остаётся, так сказать, один на один со своей совестью. И счёт на поле 1:1, и каждый удар может решить судьбу матча. И вдруг

судья резким свистком останавливает игру и указательным перстом показывает на штрафной удар без защиты. Пенальти! До конца игры остаётся 3 минуты. Весь стадион бушует. Лишь почтенный человек, любимая команда которого наказана штрафным ударом, молча закусила губу, вывернул пальцы, раздавил мозоль и, ожидая развязки, закатил глаза к небу. А когда мяч был поставлен для удара и раздаётся свисток, почтенный человек потерял сознание, захрипел и упал...

Очнулся он лишь в клинике Склифасовского, где ему сообщили, что вратарь Акимов пенальти отбил, а любимая его команда не проиграла...

Другой, не менее почтенный человек ночью приходит на вокзал, когда футболисты «Спартак» уезжают для игры, ну, скажем, в Киев. Влюблённо он смотрит в глаза Алексею Соколову, зовёт его Лёшенькой, читает наставление Серёже Сальникову, по секрету о чём-то говорит с Васей Соколовым, обцелует их всех и машет платком уходившим вагонам, как машут девушки, провожающие любимого в недолгий путь.

Но если матч «Спартак» происходит в Москве, ну, скажем, на стадионе «Сталинец», этот почтенный человек под разными предлогами уходит с работы в районной поликлинике и спешит в Черкизово. Едет он туда долго и мучительно: сначала в Сокольники на метро с тяжёлой пересадкой в Охотном ряду, затем на буфере трамвая до Черкизова и в за-

- А на лодке покатаемся, ты?
- Не успеем, пожалуй. У нас путёвка всего на двадцать семь дней.

ПРОКАТ ЛОДОК

- Ну, что нового в Москве?..

- Вася, если кто-нибудь будет гонять, скажи, чтоб подождал. Я пошёл обедать.

Степан-
ветёр-
ных!

- Что же вы не купаетесь?
- Не могу: Ивану Ивановичу захотелось полежать в тени.

Юрий Ершов 47.

ключение пешком до зелёной рощи стадиона. Там он становится в хвост очереди после криков, скандалов и толкотни получает билет на трибуну... Но поклонник «Спартака» никогда не сидит на трибуне и никогда не смотрит матча. Он девяносто минут ходит за трибунами специально, чтобы не видеть ни одного момента игры. Он не может видеть, когда мяч приближается к воротам «Спартака»: ему делается дурно...

Милиционер, прогуливающийся у входа на трибуны, долго и подозрительно смотрит на крадущегося человека и спокойно говорит:

- Гражданин, давайте не будем подглядывать!
- Надо покупать билет.
- У меня билет есть...
- Гражданин, тогда давайте пройдем на свои места.

И почтенный человек, больной, втихомолку, долго и увлекательно ведёт рассказ о своей любви к «Спартаку» и сердечном заболевании, которое не даёт ему возможности следить за полётом мяча.

Блестящий порядок, ничего не понимая, пожимает плечами, говорит:

- Тогда давайте пройдем к врачу!
- Я сам врач, - отвечает больной.

Милиционер машет рукой и уходит... Спартаковец стоит и прислушивается к шумам трибун. По крикам, то возрастаю-

щим, то утихающим, он следит за ходом игры, хватается за сердце, а иногда пускается от радости в пляс, и тогда милиционер резко свистит:

- Гражданин!.. Давайте не будем здесь танцевать...

На стадионах есть и юные любители футбола, молодые, подающие надежды болельщики. Они всю неделю аккуратно выполняют приказания родителей (едят, пьют, кошек не бьют, не бранятся), чтобы в воскресный день получить право на посещение стадиона «Динамо».

Равнодушие родителей к футболу расценивается ребятами как общественная отсталость.

Одна такая отсталая мама, по хитроумному сплетению обстоятельств, совершенно случайно попала на стадион, в самую гущу говорливых, по летнему пёстро одетых людей.

С трудом она уселась на своём месте и ничего не понимающими глазами следила за футбольным матчем. Она вздрагивала, когда, столкнувшись, падали игроки, а при каждом броске вратаря закрывала руками глаза и шептала: «Какой ужас!»

Мама недолго могла выдержать футбольное зрелище. Она демонстративно встала и, небродро выходя из рядов, крикнула:

- Игроки - грубияны, судья подкуплен, стадион - ярмарка!

Спустя месяц мама была на южном курорте и очень волновалась о здоровье своего сына Валерика, от которого вот уже неделю не было

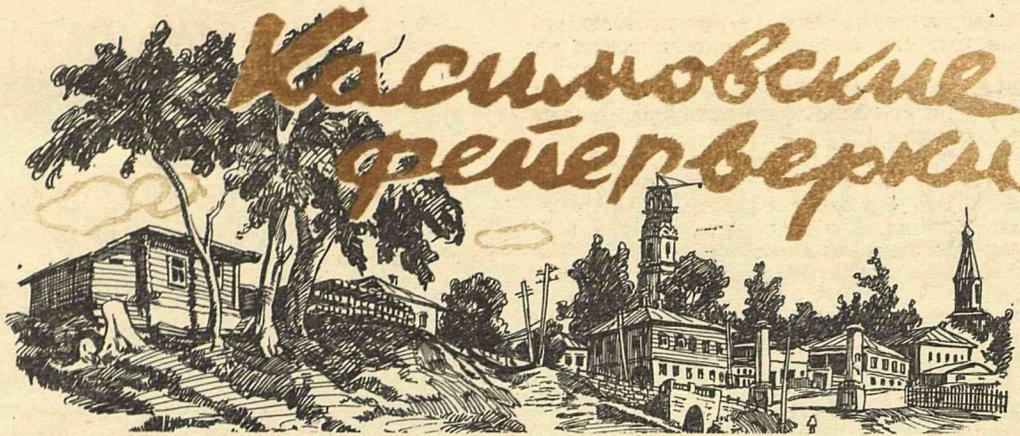
писем. Наконец пришло письмо. Она с трепетом его открыла и прочла:

«Дорогая мама! Вчера ЦДКА выиграла у «Торпедо» 2:0. Но ты не волнуйся. Будет ещё второй круг, и тогда торпедовцы накосячат ЦДКЕ. По-футбольному это называется реванш. Но это что по сравнению с поражением «Спартака»! И обидно, мамочка, что единственный гол забил с офсайта. Все видели, что Пайчадзе принял мяч за спиной у Васи Соколова (вот честное пионерское слово), а этот слепач-судья ничего не видел. Могу также сообщить, что крылышки московские снова сделали ничью с киевлянами, а тбилиское «Динамо» выиграло у «Зенита». Дорогая мамочка, «Трактор» всё же обыграл минчан, правда, с помощью пенальти, которое здорово забил Калмык. На первом месте попрежнему идёт московское «Динамо» (20 из 22 возможных), хороши Чепчик и Соловей. Дальше идёт ЦДКА. У них слабоват Бобёр, зато хорош Дёмка. У «Торпедо», как всегда, напорист Пономарь.

Ну вот, пожалуй, и всё. Таблицу с результатами всех матчей вышлю заказным письмом. Извини, что пишу плохим почерком, спешу на матч. Сегодня «Торпедо» будет чесать киевлян. Целую, твой Лерка».

Мама с трудом прочла это письмо, пыталась понять иностранные слова «офсайт», «пенальти», задумалась над Пономарём и тихо заплакала...

М. МЕРЖАНОВ

«Едут с товаром путём из Касимова Муромским лесом купцы».
(Старинная народная песня)

ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ

ОКА, солнце, синее небо и зелёные берега. Жарко... Так жарко, что мы завидуем нашему пароходу, который весь день не вылезает из воды.

Несмотря на жару, время от времени голову посещают всевозможные трезвые мысли. Одна из них: не следует посылать людей в командировку для выявления недочётов, прорывов и прочих тёмных пятен в погожие, трижды благословенные летние дни. Поздней осенью, хлюпая по глубоким холодным лужам, бедный командированный зл, как осенняя муха.

На том месте, где осенью стоит безбрежная лужа, в июне травка зеленеет, солнышко блестит и хочется верить и любить и местный горсовет, и райисполком, и горпромкомбинат...

Рано утром в прозрачной розовой дымке просыпающегося летнего дня на левом берегу Оки перед нами развёртывается Касимов. Мы уже знаем его историю и возраст и почтительно встаём навстречу. Как-никак 795 лет отроду!

Не везде по утрам так чисто умыто лицо города, не в каждом городе так свежо и молодо выглядят пожилые дома, и, к сожалению, не повсеместно тоненькие зелёные насаждения заботливо обнесены, как здесь, деревянными оградками. Касимов утопает в зелени старых лип и клёнов, но касимовцам этого мало, и всюду, где только возможно, бесстрашно тянутся вверх юные деревца.

В гостинице чистота, на окнах холщёвые вышитые занавески и хорошенькая Аня приветливо спрашивает:

— Самоварчик?

— А что, Иван Максимыч, — обращаюсь я к художнику Семёнову, искренно растроганная чистотой, красотой и милым обращением, — что, если мы зададимся целью отобразить одно хорошее?

Художнику нравится Касимов, но мои добрые намерения — не очень. Он не хочет терять квалификации. Неужели так-таки не найдётся пищи для карикатуриста?

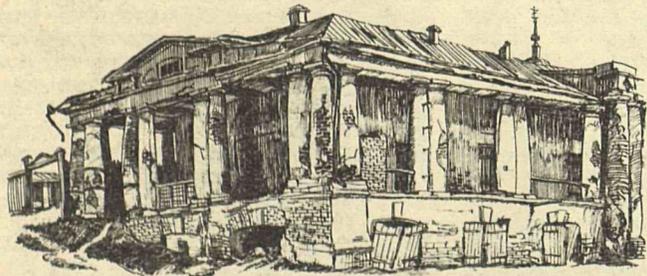
БЕНГАЛЬСКИЕ ОГНИ

ЧЕГО тут делать Крокодилу? Не понимаю, — приветливо встречает нас секретарь горкома тов. Дубровский.

Но, узнав о нашем благодушном настроении и добрых намерениях, внезапно обижается:

— Хвалить собрались? Нет, дорогие товарищи, не выйдет. Недостатки и недочёты у нас на каждом шагу. Наши торговые ряды видели? Ага! То-то и оно!

Да, мы видели торговые ряды. Мы даже остановились перед ними как вкопанные, так поразило нас величие (иначе и не скажешь) этого векового, мощного сооружения. И только позднее мы поняли свою ошибку. Мы любовались рядами как живо-

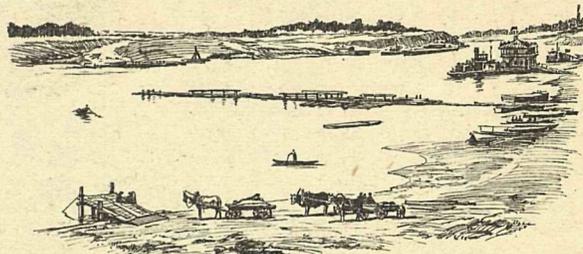

писными развалинами эдакого касимовского акрополя, а надо было рассматривать их как торговую разрушающуюся точку, возмущаться и негодовать.

— Разрушаются! — безнадежно машет рукой тов. Дубровский. — Разве они берегут такую архитектурную ценность? Леня им руки приложить! Интересуетесь производством товаров? Торговлей? Э-эх! Разве же это торговля! Разве они умеют торговать?! Знаете, как раньше в Касимове торговали? Касимов всегда считался золотым дном. Какие ярмарки! Какой оборот! Не-ет, не умеют, понимаете! Не хотят!

Нас несколько удивляет, что тов. Дубровский в разговоре преимущественно ссылается на третье лицо множественного числа и неизменно в отрицательной форме: «Они не делают, они не хотят, они не умеют...» Нам почему-то хочется, чтобы он высказался от первого лица единственного числа.

— Всё время вертится у нас в голове эта старинная песня «Едут с товаром путём из Касимова...» Что касается товаров, то вы до некоторой степени осветили вопрос: «Они не умеют, они не хотят». А как насчёт пути из Касимова? Например, путь через Оку на ту сторону? Говорят, у вас второй год нет плашкоутного моста?

— Нету. Второй год, — твёрдо соглашается тов. Дубровский. — А почему? А потому, что они с этим мостом такую канитель развели...

— Ещё один чисто личный вопрос. Жарко, хотелось бы выкупаться. Да и не нам одним. Мы тут с утра познакомились кое с кем из касимовской молодёжи. Им тоже давно купаться хочется, ещё с прошлого года. А водной станции нет. И лодочной станции тоже нет.

Оказывается, это та тема, которая увлекает тсв. Дубровского не меньше, чем ярмарки. Тут уж он говорит от первого лица:

— Я это знаю. Дело давно решённое. Я, понимаете... пиротехника ищю!

Он явно наслаждается произведённым эффектом.

— Именно, пиротехника! Такого, чтоб фейерверки пусквал, бенгальские огни!

— Простите, — говорим мы, — это... в честь чего же, собственно? В честь того, что второй год нет водной станции?

— Зачем? Водная станция — не проблема! Открытие приноравливается ко Дню физкультурника. Не в прошлом году, так в текущем, какая разница? А этот пиротехник... Не знаю, кто будет на открытии пускать фейерверки.

Нам хочется сказать, что, может быть, касимовская молодёжь предпочла бы купаться, прыгать с вышки и заниматься греблей даже и без фейерверков, бог с ними, лишь бы с начала лета, а не к заморозкам. А для бойкой торговли и моста через реку пиротехник и вовсе не нужен. Но, возможно, мы чего-то недополнимаем и бенгальские огни действительно необходимы?

КАСИМОВЦАМ НЕ ПОВЕЗЛО

ОТЧЕГО же всё-таки нельзя везти товары путём из Касимова?

— Оттого, что нет моста, — говорит художник.

Он уже доволен: он успел зарисовать отсутствие плашкоутного моста.

— Идём смотреть товары!

В магазине ширпотреба продавец с нескрываемым отвращением снимает с полки запылённые туфли-лодочки, которые скорее всего похожи на покоробленные корыта.

В этом же магазине торгуют двумя шершавыми столами и одной кухонной заусенчатой табуреткой, производства того же горпромкомбината, где заведующим тов. Митрошкин, Иван Дмитриевич.

— Иван Дмитриевич, вам нравятся ваши столики и туфли-лодочки? — спрашиваем мы у тов. Митрошкина.

— Я бы не сказал, чтобы качество было подходящее, — корректно отвечает Иван Дмитриевич.

— А как с мебелью?

— Мы, конечно, ориентируемся на небольшой план, всего десять штук шкафов и столько же диванов. Но в виду распылённости и неимения смысла перебрасывать мастеров с диванов на шкафы и обратно мы выполняем всего три дивана и четыре шкафа, — и добавляет в пояснение, может быть, вполне уместное

в мире гимнастов, но совсем уж неуместное в мире промышленников: — В конце квартала мы, как правило, подтягиваемся на рамах.

— А столы? — спрашивает художник Семёнов. — Это заборы какие-то с перегородками, а не столы! Я уже потерпел от них в столовой. Знаю, что за продукция!

Впервые лицо тов. Митрошкина освещает тихая радость:

— А это как раз не наша продукция! Не-ет! Это баженской артели, Бельковского района. А в ресторане, так там ещё хуже! Не бывали? Полюбопытствуйте. То же ихние изделия. Много хуже наших, куда там!

Тов. Митрошкин воодушевляется. Ему, видимо, тоже хочется пустить фейерверк, хотя бы словесный.

— Вы поглядели бы, какая у нас была продукция до войны! Наша мебель даже в Рязани шла за первый сорт. А валенки? Что за валенки!

— Вот и выходит нечего везти путём из Касимова, — грустно говорит художник. — Разве колхозник повезёт к себе в дом такой стол? Разве красивая колхозная девушка польстится на такие туфли?

— Неправда, всё наладится, — бодро говорю я. — Просто нам не повезло.

— Нет, это касимовцам не повезло, — упрямо говорит художник. — А, кстати, как возить товар путём из Касимова, когда производство наладится? Моста-то ведь нет!

ТЕНЬ ТОВАРИЩА КУЗНЕЦОВА

НА РЕКЕ, у городского берега, тихо покачивается кусочек того, что было когда-то касимовским плашкоутным мостом. Кусочек покачивается уже два года, терпеливо ожидая присоединения к противоположному берегу. Но пусть никто не думает, что вопрос о наведении плашкоутного моста прост и ясен. Достаточно полчаса потолковать с начальником дорожного участка тов. Кузнецовым, чтобы наступило полное затемнение этого ясного вопроса. Очевидно, и здесь без пиротехники не обойтись.

— Мост-то чей? Сороковского госдоручастка? А этот берег — Касимовского горисполкома, тогда как тот — райдоротдела! Учитывайте? А мне что! Много ли мне надо? Каких-нибудь 160 тысяч рублей, тысячу килограммов гвоздей, лесоматериал, машину, рабочую силу, ну и вообще всестороннюю помощь общественности.

Но, чтобы нам стало совершенно понятно, какое одолжение сделает тов. Кузнецов, если займётся наведением моста, он назидательно добавляет:

— Учтите, мост не на государственной дороге, а на районной. А сам я государственный, то бишь, являюсь начальником сороковского госдоручастка...

На наш вопрос, принимались ли какие-нибудь решения относительно моста, тов. Кузнецов ослепляет нас фейерверком дат, решений, постановлений, обещаний.

Тов. Кузнецову льстит, что он находится в центре внимания. Да ещё какого! Не только облдоротдел и местные учреждения — плашкоутным мостом, а отсюда и самим Кузнецовым живо интересуются девять густо населённых районов, расположенных на правом берегу. Эти девять районов готовятся сейчас к сдаче хлеба государству, к вывозу овощей. Но даже если тов. Кузнецов и сдержит своё слово (что вряд ли), всё равно колхозники не забудут ему, как они по его милости во время весенней посевной платили по 100 рублей за перевоз по реке бочки торючего.

В конце концов нам начинает казаться, что фигура тов. Кузнецова перерастает положенные ей скромные размеры и бросает свою печальную тень не только с одного берега Оки на другой, но также и на некоторые местные авторитетные учреждения. Необходимо выяснить совершенно простой вопрос, кто без кого не может существовать: мост без Кузнецова или Кузнецов без моста?

За разъяснением мы идём к председателю горисполкома тов. Катумину.

— Снять Кузнецова мы не можем, хотя давно пора. Он нам не подчинён, — говорит председатель.

— Да, да, знаем, он государственный!

— Именно, — и тов. Катумин говорит то, о чём мы из ложного стыда непременно умолчали бы на его месте: — О Кузнецове пять раз обсуждался вопрос райисполкомом и горисполкомом. В прошлом году у него было понтонов на 96 тысяч рублей. Но пять штук ушло, остальные разошлись. Мы просили Рязанский исполком воздействовать на облдоротдел, чтобы он в свою очередь повлиял на тов. Кузнецова...

— Да-а, — сказали мы, прощаясь с тов. Катуминым, — видно, крепко Кузнецов, что к нему нужно подъезжать не иначе, как путём из Рязани.

Очень хотелось бы знать: к какому торжественному дню будет приурочено наведение моста и будет ли фейерверк в честь Кузнецова?

В. КАРБОВСКАЯ
Иллюстрации И. СЕМЕНОВА

(Специальные корреспонденты
Крокодила)

ОДНАЖДЫ...

ТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Однажды юному Герцену попалась в руки объёмистая книга, в которой подробно описывались гербы и родословные дворянских фамилий.

— Что эта за книга? — спросил его кто-то из друзей.

— Зоология! — не задумываясь, ответил Александр Иванович.

ДА И ТО С НОРОВОМ!

Однажды, в начале 1850 года, у А. С. Меншикова спросили, как он отнесится к назначению Ширинского-Шихматова министром просвещения, а товарищем министра — А. С. Норова, не имевшего одной ноги.

— Что же тут хорошего? — ответил Меншиков. — И прежде просвещение тащилось у нас, как ленивая лошадь, но всё же было на четырёх ногах, а теперь стало на трёх, да и то с норовом!

РАДИ ХРИСТА

Однажды, желая подшутить над своим другом Н. Д. Красовым, известный актёр П. Н. Орленев начал его упрекать в том, что тот сначала опозорил гимназию, в которой они оба учились, а теперь — уборную, в которой оба гримируются.

— Ну, какой же ты артист? — издевался Орленев. — Лучше бы присматривался к рабочим, как они ставят декорации...

Обиженный Красов заметил, что ещё недавно сам Орленев хвалил его за роль Христа в пьесе Гауптмана «Ганеле».

— Это верно, — последовал ответ, — тебя только ради Христа и держат в театре...

СРЕДСТВО ОТ ХОЛОДА

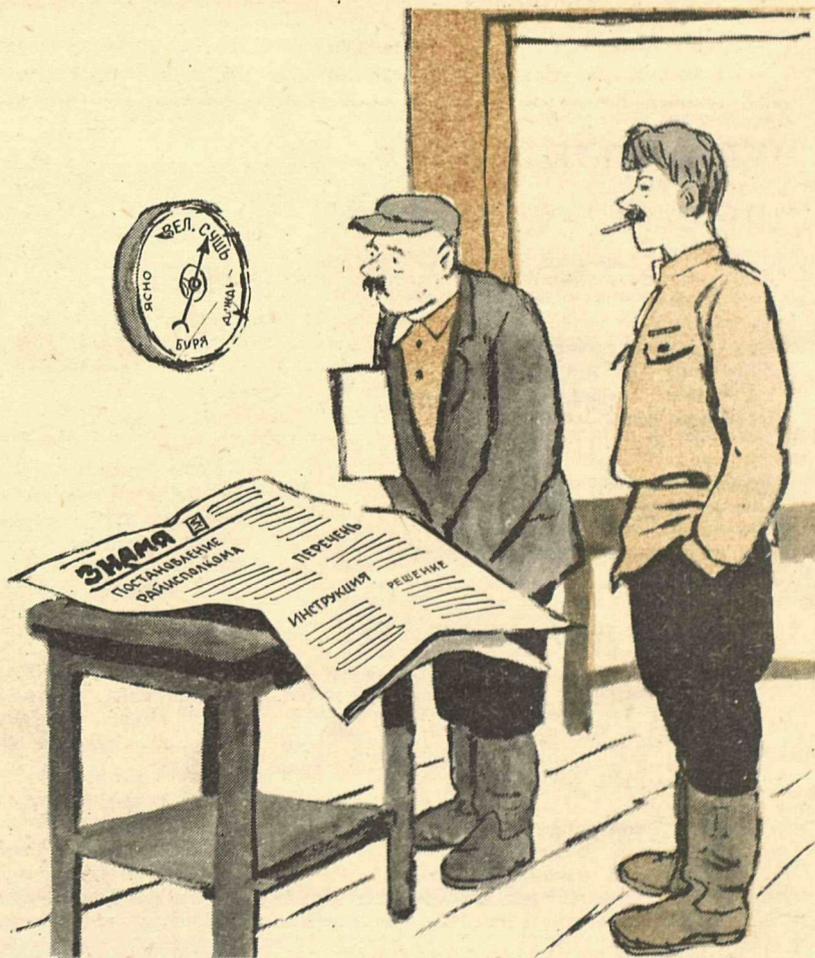
Однажды зимою Вольтер был в гостях у знакомого поэта, который, приняв его в нетопленной комнате, долго и нудно читал свои стихи.

— Ну, как они вам понравились? — спросил он, наконец, у философа.

— Милый друг, — ответил Вольтер, улыбаясь, — если бы в ваших стихах было побольше огня, а в огне было побольше ваших стихов, мы, несомненно, хорошо бы согрелись...

БАРОМЕТР, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ВРЕТ

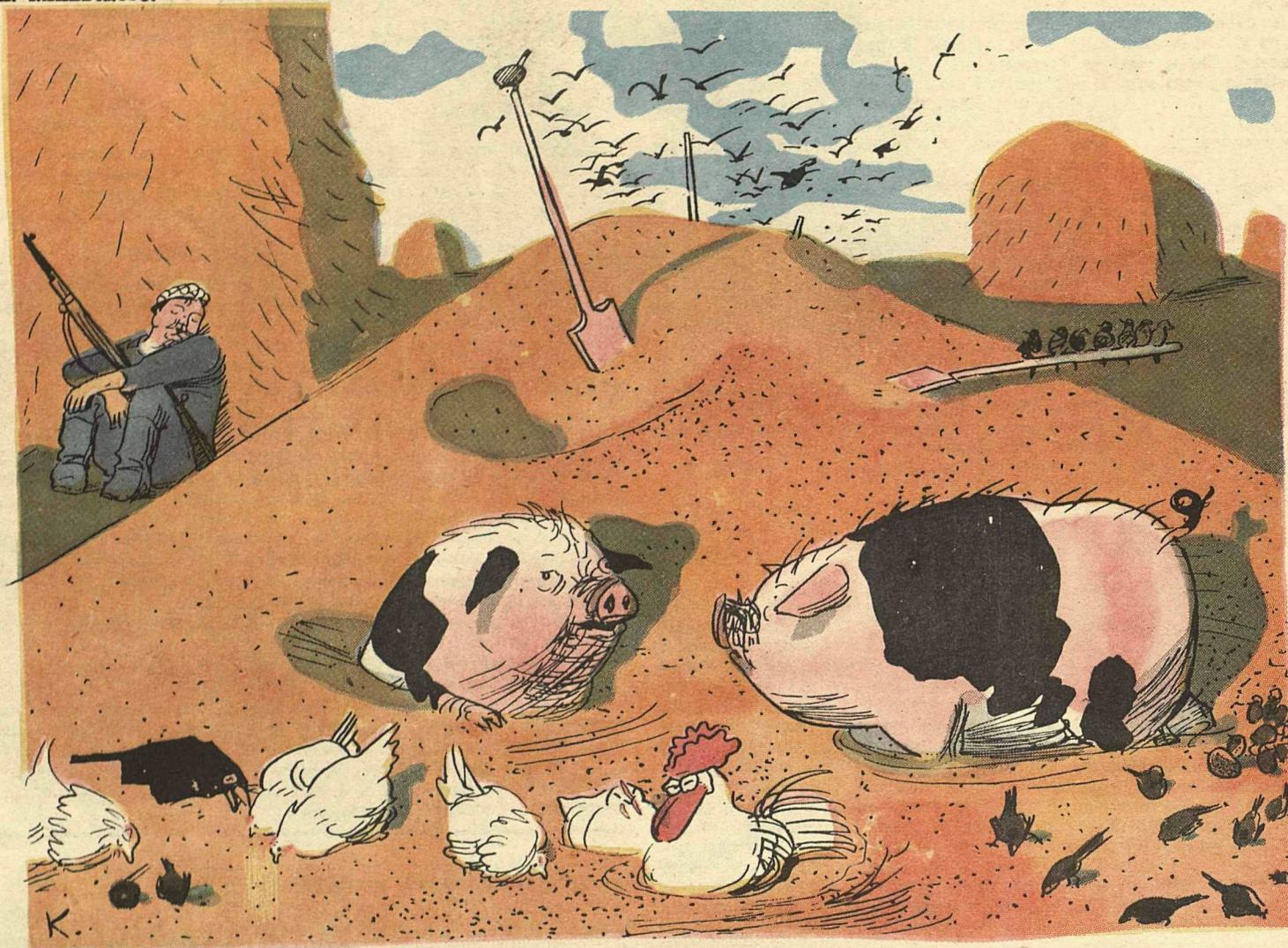
Рис. Е. ЕВГАНА

— Странно! На улице проливной дождь, а барометр всё время показывает «сушь»!

— Ничего удивительного: рядом с ним лежит наша районная газета!

Рис. А. КАНЕВСКОГО.

— Чует сердце, не избежать нам неприятностей! Либо нас прогонят ко всем свиньям либо этого сторожа!

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КРЫШ

В Армавире со здания драмтеатра и горисполкома среди бела дня были похищены железные крыши.

Сей инцидент привёл нас в содроганье:
Ведь этак, господа прости,
Не только крыши — сами здания
Однажды вёры могут унести!

Беспечные владельцы зданий этих,
Повидимому, таковы,
Что могут часом не заметить,
Как собственной лишатся головы!

НЕЖИЛОЕ ЖИЛИЩЕ

Около десяти лет строился жилой дом специалистов в г. Дзедзиджикау, а когда этот дом наконец был сдан в эксплуатацию, то оказалось, что в квартирах отсутствуют уборы и раковины, нет света и воды, печи без колосников, лестницы без перил.

Его возводят постепенно:
Построены за десять лет
Одни лишь потолки да стены,
Других удобств пока здесь нет.

И нужно минимум полвека
При темпе медленном таком,
Чтоб этот дом для человека
Вполне пригодным стал жильём!

Сергей ШВЕЦОВ

ХРАНИТЕЛИ ПЕЧАТИ

Если руководитель учреждения хворает или отъезжает в отпуск, то кому он должен доверить круглую учрежденческую печать узаконенного образца и бесконтрольное пользование ею?

Не вдаваясь в излишнее теоретизирование, обратимся к практике. Из Красноводска Крокодилу сообщают:

«Директор конторы Заготовивсырьё тов. Авангельдиев, уезжая в командировку, оставляет печать сторожу. Ни своему заместителю, ни старшему бухгалтеру он её не доверяет».

Из Лиманского же района, Краснодарского края, пишут:

«Заведующий Райфо тов. Рогожников, заболел, доверил печать, ключ от кабинета и все дела домашней хозяйке, в квартире которой он проживает».

Практика, как мы видим, не единообразна и не даёт определённого ответа на поставленный нами вопрос. Но зато из неё с очевидностью явствует, что ни красноводскому директору, ни лиманскому зав. райфо доверять учрежденческую печать нельзя.

ГДЕ ЖЕ СМЫСЛ?

Директор Бековского лесхоза получил от отдела лесных культур Пензенского управления Министерства лесного хозяйства не совсем вразумительную телеграмму:

«Ахуново М... место подачи и пр. последует на 2/с 20/6 Беково Беково лесхоз педнятия уход культурами уровень плана Февра-лев».

Адресат запросил, как надлежит понимать эту телеграмму. Начальник отдела лесных культур тов. Комаровский ответил:

«Рекомендуется освоить Вам чтение телеграмм и последние понимать по смыслу и анализу выполнения работ».

Но ведь смысла-то в телеграмме нет? И неизвестно, куда он девался. Искал его директор лесхоза у начальника отдела лесных культур, но — увя! — не обнаружил и там...

АФОРИЗМЫ ПОСТНИКОВОЙ

Народный судья Сафоновского района, Смоленской области, Постникова едва ли может быть причислена к великим деятелям, но истины она изрекает с превеликим апломбом.

Два года мариновала Постникова судебный иск инвалида Отечественной войны Михалкова на швейную машину, которую присвоил председатель сельсовета. Михалков пожаловался и привёз Постниковой из области предписание: — Прекратить волокиту!

Постникова швырнула бумажку в сторону: — Пока я здесь судья, мне никто не может указывать и приказывать!

Зачем утруждать себя выборами народных заседателей? Постникова выехала как-то в район и рассмотрела 16 дел с избачом, который никогда не был избран заседателем.

К. СИМОНОВ: — Какой из этих Смитов, однако, лучший? Вот в чём вопрос.

(Слева — направо): Смит — П. Масальский, МХАТ; Смит — М. Царёв, Малый театр; Смит — М. Астангов, Театр имени Вахтангова; Смит — Р. Плятт, Театр имени Моссовета; Смит — А. Пелевин, Театр имени Ленинского комсомола).

— Разве это законно? — спросили её.
Она ответила:
— Я сама здесь закон!
Афоризмы Постниковой достойны, чтоб их увековечить. Кто только возьмёт на себя этот благодарный труд?

А ВОТ КОМУ КОЛБАСЫ..

Капризная судьба закинула тов. Рачкова на работу в Йошкар-олинский горпромкомбинат (Марийская АССР) и здесь заставила его занять пост директора. А тов. Рачкову скучно иметь дело с индивидуальным пошивом, заниматься ремонтом примусов и к тому же выполнять план, который находится в весьма плачевном состоянии. Его мятущаяся душа ищет живого дела. И вот блестящая мысль приходит в директорскую голову:

— Дай-ка я попробую изготовить колбасу! Для того чтобы работа в горпромкомбинате не мешала реализовать эту идею, Рачков раздобыл бюллетень и на несколько дней освободился от текущих дел. Свободное время он употребил на то, чтобы прикончить лично ему принадлежащую корову и наделать колбас. Затем, не щадя сил и здоровья (ведь у человека бюллетень на руках!), он отправляется на рынок и в течение трёх дней распродает колбасу собственного производства.

Торговля шла блестяще. И нужно сказать откровенно: в этом новом деле Рачков нашёл себя и оказался больше на месте, чем, скажем, в горпромкомбинате.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

В Акташе (Татарская АССР) обещал и настоятельно требовал ремонта Дом культуры. Заведующая культпросветом тов. Юрьева, приложив к делу все возможные и сверхвозможные усилия, разыскала, закупила и доставила к месту ремонтных работ необходимые материалы. Там они переночевали. А поутру бесследно исчезли.

Заведующая побежала разыскивать... не материалы, а председателя райисполкома тов. Орлова. Но нашла и материалы. Они уже пошли в дело: часть их тов. Орлов использовал на ремонт своего кабинета в исполкоме, остальные — на ремонт своей квартиры, а претензии Юрьевой энергично пресёк.

И просто, и дешево, и сердито! А что касается Дома культуры... Э, да при чём тут культура?..

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В нашем колхозе «Яркий луч» весь крупный рогатый скот жив и здоров. Да и по линии собак тоже никаких опасных заболеваний не наблюдается.

Так что пусть нас простит уважаемый «Стройсельхозпроект» (есть такое учреждение при Министерстве сельского хозяйства) за то, что не сможем воспользоваться любезно присланным проектом заразного стационара на шесть голов крупного рогатого скота и на десять собак.

Нам этот проект ни к чему. Сказать откровенно: нас больше интересуют проекты сушилки для сушки зерна, картофелехранилища, а также деревянного одноквартирного дома для колхозников. Именно эти три проекта мы заказывали «Стройсельхозпроекту».

Ещё раз приносим свои извинения и желаем дальнейших успехов «Стройсельхозпроекту» в его плодотворной деятельности.

В. РАЧЕЕВ,
счетовод колхоза

Кировская область,
Сангурский район,
колхоз «Яркий луч»

Уважаемый Крокодил!

Когда-то в рекламах новых фильмов честно предупреждали публику:

— Слабонервных просят не ходить.

Не считаешь ли ты, что кое-где такую рекламу следует восстановить? Вот у нас, в районном центре, в Топчихе, чтоб посмотреть фильм, нужно иметь железные нервы.

Понять содержание картины невозможно. На экране мелькают бесформенные пятна. Если судить по звуку, то герои фильма только недавно преодолели немоту и едва научились мычать.

После всего этого могу сообщить тебе одну деталь (если только ты не слабонервный): за такую вот демонстрацию картин Топчихинское отделение кинофикации получило переходящее знамя, а начальник отделения Фоминых премирован.

Следовательно, наш район передовой по кинофикации. Как же демонстрируются фильмы в остальных районах края?

В. ФРОЛОВ

с. Топчиха, Алтайского края.

Дорогой Крокодил!

Алуштинский горисполком недавно на деле доказал, что туризм и экскурсии очень близки ему и он готов способствовать всемерному их развитию. В один прекрасный крымский день исполком вселил в Дом туриста жилищное управление, а работников дома выселил на улицу, под открытое небо. Ты скажешь, что он совершил это незаконно. Ничего подобного! Наоборот, он приблизил деятелей туризма к природе. К производственной, так сказать, обстановке. Только и всего! Значит, алуштинские туристы должны быть только благодарны исполкому.

Спасибо, товарищи!

И. КАРМАЗИН

г. Симферополь

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 16 Крокодила был напечатан фельетон «Юбилей и после» о том, как в Московском театре драмы уволили артистку В. М. Марченко, которую незадолго до того чествовали в связи с двадцатилетием её работы в театре.

Распоряжением Московского управления по делам искусств В. М. Марченко на работе восстановлена.

● У читателя Крокодила тов. Кабанова пропал багаж. В Управлении грузовой службы Западной дороги отказались рассмотреть его претензию, требуя представить опись вещей, хотя тов. Кабанов приложил к заявлению квитанцию, где были указаны все отправленные вещи.

Письмо тов. Кабанова было опубликовано в № 15 Крокодила. После этого претензия его была полностью удовлетворена, а на виновного в волките наложено взыскание.

Редактор — Г.РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 575. Подп. к печати 2/VIII 1947 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1 1/2. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А—06550. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2109. Тираж 153 000 экз.

48

6091

Рис. В. ГОРЯЕВА

НА ПРИВЯЗИ

3 АВГ. 1947

— В поле выехать, говорите?! Не могу! Штур не пускает!